

Стремительно поднимается занавес. На сцене — актеры, готовящиеся к началу спектакля. Неторопливые реплики, последние штрихи к гриму. За всем этим внимательно и с волнением наблюдает... Эдмон Ростан, автор бессмертного «Сирано де Бержерака». И вот звенит последний звонок. Драматург медленно покидает сцену — его творение остается наедине со зрителем, за которым теперь последнее слово.

ции? Сейчас на этот вопрос ответить трудно, поскольку только-только идет монтаж снятого материала. Но ясно одно: эта роль не станет «проходной» в творческом багаже актера.

...И вот Сирано Жан Поля Бельмондо. «Это самоубийственная роль, — размышляет актер. — Здесь надо выкладывать сполна в каждом спектакле, каждый вечер доказывать свое право на эту роль...» И Бельмондо действительно стремится это сделать. Агрессивный, решительный, полный отваги и оптимизма в первых сценах. Каскад потрясающих трюков, показавших блистательную физическую форму актера, которому в апреле нынешнего года «стукнет» 57. Но Сирано — отнюдь не «супермен» или комиссар полиции из многочисленных боевиков Жан Поля.

сии, в театр?» Тогда, много лет тому назад, Жан Поль не мог дать определенного ответа. Но примерно в то же самое время в Лас-Вегасе он повстречал своего давнего друга, с которым в начале пятидесятых годов играл в небольшом театре «Юшетт» бульварную пьесу «Леди Глориана будет отмщена». Друг, давно отойдя от жизни театральной, вел тихую жизнь обывателя и даже не ведал о тех вершинах, которых достиг Жан Поль в кинематографе.

— Кем же ты стал, старина? А я, знаешь, бросил нашу профессию, — сказал бывший актер.

— Я тоже, — скромно ответил Жан Поль...

Что же касается Робера Оссейна, то поставить Сирано — было его давней мечтой. Лет десять — пятнадцать назад,

ства, которые должны стать образцовыми для человечества. Прежде всего неспособность к компромиссам, искренность, пылкость — и именно таким я его и видел. Но Сирано в театре «Мариньи» все же оказался не совсем таким, каким я его представлял. В нем есть черты, которые можно назвать «секретом Бельмондо».

В чем же этот секрет? Видимо, в огромной убеждающей силе актера. Говорят, несколько лет назад с Бельмондо приключилась не такая уж веселая история. Сверхзвуковой «Конкорд» по маршруту Париж — Нью-Йорк находился над Атлантикой, когда вдруг отказали три из четырех двигателей лайнера. Естественно, возникло замешательство. Сидевший рядом с Бельмондо весьма солидного вида пассажир в панике и пол-

ном смятении обратился к нему: «Ну сделайте хоть что-нибудь!» Вера в «суперменские качества» актера, знакомые по многочисленным фильмам, оказалась настолько сильна, что образ смешался с реальностью в поистине трагической ситуации. И после премьеры, после каждого спектакля кажется, что зрители, покидающие уютный зал театра «Мариньи», могут с полным правом, обращаясь к Сирано-Бельмондо, сказать: «Ну сделайте, это в ваших силах, хоть что-нибудь, дабы наш мир стал добрее, чище, справедливее, человечнее, чтобы торжествовали правда, любовь...»

«Сирано де Бержерак», творение Бельмондо и Оссейна, начал свою, по общему признанию, долгую жизнь на сцене: спектакль будет идти по меньшей мере год. А это, по

западным театральным стандартам, ох как немало. Уже сегодня и актер, и режиссер думают о будущем. Бельмондо мечтает об Отелло, Юлии Цезаре. Что касается Оссейна, то он намерен в творческий отпуск года (полтора), а по истечении этого срока «показать публике то, чего она никогда еще не делала».

Что ж, видимо, этим и чем для нас подлинный театр...

Виктор ХРЕКОВ
(Корр. ТАСС — специальный корреспондент для «Советской культуры» в ПАРИЖЕ.)

- Бельмондо — Сирано
- Сцена из спектакля

Фото из журнала «Панорама» (Италия)

СИРАНО ДЕ БЕЛЬМОНДО, СДЕЛАЙТЕ ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ...

Согласитесь, не совсем обычно начинается спектакль «Сирано де Бержерак», поставленный в театре «Мариньи», что на Елисейских полях. На афише рядом два имени, каждое из которых способно само по себе вызвать восхищение зрителей: Жан Поль Бельмондо и Робер Оссейн...

Пятнадцатиграммовый нос из латекса «украсил» знакомое миллионам и миллионам людей на всех континентах лицо Бельмондо. Ну а Оссейн, развивая сотрудничество с актером, увенчавшееся два года назад триумфом спектакля «Кин» в том же театре, продолжает свои режиссерские поиски.

Сирано во французской драматургии — персонаж особый. Впервые пьеса была поставлена 28 декабря 1897 года в театре «Порт-Сен-Мартен». Причем,

как утверждают современники, Ростан, специально написавший ее для одного из величайших актеров французского театра Коклена, с которым он познакомился в гостях у Сары Бернар (а именно тогда и родилась идея создания спектакля), до последней минуты сомневался в своем «детище». Он даже просил извинения у актера, опасаясь за возможный провал. «Вы дурачок, молодой человек, — ласково ответил ему Коклен. — Вы создали шедевр, и я счастлив, что его доверили мне». Слова актера оказались пророческими: уже через несколько минут после премьеры об успехе знал «весь Париж». А еще через день реплики Сирано цитировали буквально все. Такого триумфа еще не знала французская столица.

С тех пор «Сирано де Бер-

жерак» — одна из самых «играемых» во Франции пьес. В истории французского театра — около сорока исполнителей Сирано, каждый из которых внес свой вклад в сценическую историю. Констан Коклен и Шарль Ле Барожи, Андре Брюно и Жан Пиа, Жан Маре и Жак Вебер. Этот ряд блистательных имен можно продолжить. Интересно, что в самом скором времени — премьера назначена на 28 марта — на экраны выйдет «Сирано де Бержерак» с Жераром Депардье в постановке одного из крупнейших французских режиссеров Жан-Пьера Раппно. Каким будет Сирано Депардье, способного силой своего таланта выполнить самые сложнейшие актерские задачи, особенно в условиях подобной, столь неожиданной конкурен-

ции? Это поэт, способный на глубокие чувства, мечтатель, тонкая душа. А в конце пьесы, как считает Робер Оссейн, «Бельмондо удалось добиться уровня чеховских героев».

Несомненно, Сирано открывает новую, ранее неизвестную грань в даровании Бельмондо, а именно — талант воистину театрального актера. Сейчас стал замечен его отказ от приносящих славу, но, видимо, не дающих подлинного творческого удовлетворения «стереотипных героев». Он любит повторять в многочисленных интервью разговор, состоявшийся с отцом, выдающимся французским скульптором Полем Бельмондо, когда Жан Поль уже достиг пика своей славы киноактера: «Сынок, когда же ты наконец вернешься к своей настоящей профес-

сии, в театр?» Тогда, много лет тому назад, Жан Поль не мог дать определенного ответа. Но примерно в то же самое время в Лас-Вегасе он повстречал своего давнего друга, с которым в начале пятидесятых годов играл в небольшом театре «Юшетт» бульварную пьесу «Леди Глориана будет отмщена». Друг, давно отойдя от жизни театральной, вел тихую жизнь обывателя и даже не ведал о тех вершинах, которых достиг Жан Поль в кинематографе.

— Кем же ты стал, старина? А я, знаешь, бросил нашу профессию, — сказал бывший актер.

— Я тоже, — скромно ответил Жан Поль...

Что же касается Робера Оссейна, то поставить Сирано — было его давней мечтой. Лет десять — пятнадцать назад,

